

Т.Г. БОХАН, профессор
Л.Ф. АЛЕКСЕЕВА, профессор
М.В. ШАБАЛОВСКАЯ, доцент
С.А. МОРЕВА, ст. преподаватель
Сибирский государственный
медицинский университет

Трансформация временной перспективы студента в процессе обучения в вузе *

Эмпирическая основа статьи – результаты исследования трансформации временной перспективы студентов Сибирского государственного медицинского университета, указывающей на их профессиональное становление в условиях вузовского обучения. Большинство мотивационных устремлений студентов направлены в будущее, отражают их социальную перспективу – цели и намерения. Выявлена динамика в содержании мотивационных объектов во временной перспективе, указывающая на системное усложнение сознания студентов.

Ключевые слова: профессионально-личностное развитие студента, временная перспектива, мотивация

Значимую роль в процессе профессионально-личностного развития занимает перспектива будущего – пространство мотивации, в котором осуществляется планирование деятельности, постановка главных и промежуточных целей [1-3]. К. Левин понимал под *временной перспективой* видение своего будущего или прошлого в своем настоящем: «Когда человек воспринимает, переживает свое теперешнее положение, то оно (переживание, восприятие) неминуемо связано с его ожиданиями, желаниями, представлениями о будущем и прошлом» [4, с. 60]. В отечественной психологии проблема временной перспективы разрабатывалась в рамках культурно-исторического, деятельностного, субъектно-деятельностного, антропо-системного подходов, в психологии жизненного пути личности (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.А. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская, А.А. Ухтомский, В.П. Зинченко, И.С. Кон и др.). Все исследователи отмечали, что важным аспектом существования человека является постановка и осуществление целей, имеющих свое назначение в будущем. Согласно Ж. Нюттену, потребности человека, которые подвергаются когнитивной переработке, трансформируются в мотивы,

тем самым поведение и деятельность человека становятся направленными. Этим путем порождается перспектива будущего как некоторое пространство, где расположены объекты мотивации. Временная перспектива характеризуется протяженностью (прошлое, настоящее и будущее), структурой (средство – цель) и насыщенностью (сколько объектов содержит в себе тот или иной период времени) [3, с. 9].

При изучении условий профессионального становления студентов в вузе [5-8] возникает необходимость выявления тех мотивационных объектов, которые будут определять пространство целей жизнедеятельности студентов, соответствующих усложнению их сознания как фактору профессионального становления в вузе. Настоящее исследование направлено на выявление трансформации временной перспективы, указывающей на профессиональное становление студента в условиях вузовского обучения.

Эмпирической выборкой явились студенты медицинского университета специальности «Лечебное дело» первого, третьего и шестого курсов в количестве 246 человек. На первом курсе в исследовании принимали участие 72 респондента в возрасте

* Исследование выполнено в рамках проекта РГНФ 06-220, № 12-16-70000.

от 17 до 23 лет (38 респондентов женского пола и 34 – мужского), на третьем курсе – 100 студентов в возрасте от 18 до 26 лет (80 респондентов женского пола и 20 – мужского), шестом – 74 человека в возрасте от 22 до 30 лет (48 респондентов женского пола и 26 – мужского). Для изучения особенностей временной перспективы студентов был использован метод мотивационной индукции (ММИ) Ж. Нюттена в адаптации Д.А. Леонтьева.

Результаты. В структуре временной перспективы студентов всех групп были выявлены мотивационные объекты, относящиеся к следующим временным периодам: момент заполнения методики; в пределах одного-двух дней от настоящего момента; в течение периода, который может длиться один-два года; в более или менее отдаленном будущем; период обучения; период, когда человек начинает работать, приобретает финансовую независимость или создает семью; весь оставшийся период жизни; прошлое.

Согласно Ж. Нюттену, периоды момента заполнения методики, одного – двух дней и год относятся к так называемому реальному времени, остальные временные периоды представляют социальное время личности. Проведенный сравнительный анализ частот перспективы времени показал, что наибольшую часть временной перспективы студентов всех трех курсов занимает социальное время (рис. 1). Это свидетельствует об усмотренности респондентов в будущее и отражает, вероятно, возрастную специфику, связанную с планированием своего будущего, с мечтами респондентов.

С помощью непараметрического критерия Манна-Уитни были выделены следующие статистически

значимые различия относительно периодов реального времени. Ориентированность мотивов на момент заполнения теста в большей мере представлена у респондентов третьего курса, чем у респондентов первого курса ($U_{\text{эмп}} = 235$; $p \leq 0,01$); в свою очередь, ориентированность мотивов на момент заполнения теста выше у респондентов третьего курса, чем у респондентов шестого курса ($U_{\text{эмп}} = 221$; $p \leq 0,01$); ориентированность мотивов на период в один – два года выше у шестого курса, чем у первого ($U_{\text{эмп}} = 253$; $p \leq 0,01$) и у третьего ($U_{\text{эмп}} = 265$; $p \leq 0,01$) курсов.

Социальное время, которое отражает мотивы, связанные с жизненными планами, желаниями, устремлениями, с видением своей перспективы, представлено следующими периодами (табл. 1).

Количество текстовых единиц категорий социального времени показывает, что социальное время большинства респондентов первого курса связано с периодом учебы в вузе и открытым настоящим, у третьего курса такими наиболее часто встречаемыми категориями социального времени являются периоды учебы и взрослости, у шестого – открытое настоящее и взрослость (табл. 2).

Мотивы многих первокурсников определены различными задачами их учебной деятельности на всем периоде обучения. Во временной перспективе «Учеба» расположены, например, такие объекты мотивации,

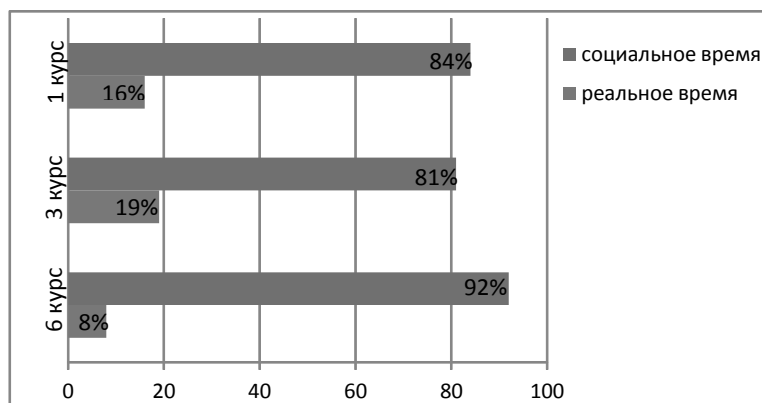

Рис. 1. Соотношение реального и социального времени у студентов

Таблица 1

Социальное время (среднее по группе, частота), в %

Курс	Время	I		E		A		L		P	
		Ср.	Ч.	Ср.	Ч.	Ср.	Ч.	Ср.	Ч.	Ср.	Ч.
1-й		9,4	24	10,3	26	8,0	20	7,4	18	1,7	4
3-й		6,4	16	8,9	22	8,9	22	7,4	19	0,9	2
6-й		10,4	27	0,3	1	11,4	28	10,3	25	1,2	3

I – открытое настоящее (сегодня и ежедневно); E – период учебы; A – взрослость; L – вся жизнь; P – прошлое.

Таблица 2

Количество текстовых единиц наиболее часто встречающихся категорий социального времени

Курс	Время	Текстовые единицы
1-й	Учеба	«Экзамен» (41), «отчисление» (45), «трудности» (38), «учеба» (24), «закончить» (29), «диплом» (21), «университет» (18),
	Открытое настоящее	«Счастливым» (49), «студентом» (29), «способным» (25), «лучшим» (20)
3-й	Учеба	«Учеба» (80), «курс» (72), «вуз» (70), «трудности» (65), «практика» (16), «университет» (58), «учить» (53), «сессия» (38), «одиночество» (8)
	Взрослость	«Врач» (140), «трудности» (65), «работа» (60), «специалист» (34), «профессионал» (25), «зарплата» (24)
6-й	Открытое настоящее	«Цели» (48), «трудности» (23), «достижения» (19), «помогать» (14), «успех» (14)
	Взрослость	«Врач» (89), «работа» (75), «работать» (52), «специалист» (51), «зарплата» (30), «трудности» (30).

Текстовая единица «трудности» относится как к временной перспективе «Учеба», так и к временной перспективе «Взрослость», поскольку связана с ожиданием сложностей в процессе обучения или в будущей профессиональной деятельности.

как «экзамен», «учеба», «диплом», «университет», «практика». Они свидетельствуют о том, что у студентов наличествуют стремления освоить знания, профессиональные умения и навыки на практике, преодолеть учебные трудности, избежать отчисления, успешно сдать экзамены и получить диплом. Также часто встречаются мотивационные объекты, отражающие желания первокурсника обладать какими-либо ценными для него и окружающих качествами, выделиться среди одногруппников, быть способным, успешным, счастливым человеком сегодня и всегда. Сравнение количества стремлений достижения и избегания указывает в пользу достижения, что положительно влияет на личностное развитие первокурсников.

Социальное время респондентов третьего курса чаще представлено мотивационными объектами периода учебы и взрослости. Многие из них стремятся получать необходимые знания, при этом они готовы про-

являть активность по расширению собственных возможностей получения новых знаний, овладения умениями и навыками практической помощи людям; они указывают на желание поскорее окончить университет и приступить к профессиональной деятельности. Перспектива взрослости представлена мотивами профессионального развития и самоутверждения, поиска работы, материального обеспечения; переживания, избегания и преодоления трудностей; переживания одиночества. У отдельных респондентов выявлены актуальные мотивы, связанные с их прошлым.

Социальное время респондентов шестого курса чаще включает мотивационные объекты, ориентированные на реализацию в открытом настоящем и в периоде взрослости. Открытое настоящее многих выпускников представлено такими мотивационными изменениями, которые связаны с ростом потребности в самореализации: у выпускников появляется направленность на

достижения, стремление к успеху, осуществлению своих планов, целей, в том числе и профессиональных. Во временной перспективе можно выделить мотивационные объекты, указывающие на мотивационную готовность многих студентов к профессиональной деятельности, к самостоятельной жизни, например, стремление стать высококвалифицированным специалистом, работать по своей специальности, получить одобрение со стороны своих пациентов и коллег, стать материально независимым и защищенным. В то же время у некоторых респондентов шестого курса можно выделить в периоде взрослости мотивационные объекты, в которых отражаются страхи и опасения: неуверенность в своих профессиональных возможностях, страх навредить пациенту, не найти работу, не быть материально обеспеченным, осознать, что профессия врача им не подходит, невозможность реализовать себя.

С помощью критерия Манна-Уитни были выявлены следующие статистически значимые различия между группами студентов: показатель времени «Учеба» достоверно выше у группы первого курса, чем у шестого ($U_{\text{эмп}} = 1$; $p \leq 0,01$); у группы респондентов третьего курса период времени «Учеба» выше, чем у респондентов шестого курса ($U_{\text{эмп}} = 2$; $p \leq 0,01$); показатель времени «Взрослость» у респондентов шестого курса выше, чем у респондентов первого курса ($U_{\text{эмп}} = 153,5$; $p \leq 0,01$), и выше, чем у респондентов третьего курса ($U_{\text{эмп}} = 89$; $p \leq 0,01$).

Относительно реального времени респондентов можно отметить, что во временной перспективе оно представлено незначительно. Мотивационные объекты некоторых респондентов третьего курса были связаны с «моментом заполнения теста» и отражали психические состояния третьекурсников, связанные с чувством голода, желанием спать, утомлением. У некоторой части респондентов шестого курса более актуальным, мотивационно напряженным является ближайшее будущее в один или

два года, что связано с переживанием неопределенности в связи со скорыми радикальными жизненными изменениями, выходом в самостоятельную профессиональную деятельность.

В социальном времени респондентов можно отметить некоторую качественную динамику содержания мотивов. Так, для студентов первого курса значимыми являются мотивы не только получения высшего образования, но и выполнения всех тех задач, которые связаны с учебой в университете. Мотивы избегания также касаются сферы учебы, желания не допустить учебных проблем и неприятностей с отчислением. Содержание мотивационных объектов открытого настоящего свидетельствует о потребности первокурсников в самоутверждении в учебе и социальных контактах, выделении своей личности. У третьекурсников снижается частота встречаемости мотивационных объектов открытого настоящего и увеличивается частота встречаемости мотивационных объектов, относимых к периоду взрослости. То есть на третьем курсе в образе мира многих студентов, наряду с мотивами учебно-профессиональной деятельности, начинают доминировать мотивы, связанные с будущей взрослой жизнью. Вероятно, такая мотивационная направленность несколько меняет содержание мотивов, ориентированных на сферу учебы; на третьем курсе появляется понимание собственной ответственности за полученные профессиональные знания и стремление их расширить. Если ожидания трудностей первого курса связаны с процессом выполнения вузовских требований и отчислением, то у третьего курса трудности связаны с поиском возможностей углубления профессиональных знаний и освоением профессиональных компетенций, переживанием одиночества.

По отношению к другим временным периодам и по сравнению с аналогичным показателем первого и третьего курсов большинство мотивационных объектов выпускников ориентировано на период взрослос-

ти. Если мотивационные объекты открытого настоящего первокурсников связаны с потребностью в самоопределении и самоутверждении, то все выявленные мотивационные объекты выпускников отражают потребность в самореализации. Мотивационные объекты доминирующих категорий социального времени указывают на выход большинства респондентов шестого курса в «режим самостояния», в процесс самореализации: они желают иметь работу, реализовывать свои цели, достигать собственных результатов, помогать людям, совершенствоваться как специалисты. У некоторых выпускников ожидания трудностей связаны как с невозможностью найти хорошую работу, быть материально обеспеченным, с самореализацией, так и с сомнениями в своей профессиональной компетентности, страхом навредить пациенту, что может привести к хроническому психоэмоциональному напряжению, обесцениванию смыслов профессиональной деятельности и неудовлетворенности жизнью.

Выводы.

1. Превалирование социального времени свидетельствует о способности студентов планировать свою деятельность, вносить коррективы в свои планы, откладывая получение удовольствия ради достижения цели для получения более высокого результата деятельности.

2. Выявлена динамика в содержании мотивационных объектов во временной перспективе, указывающая на системное усложнение сознания студента: переход от самоутверждения в учебно-профессиональной деятельности и в социальных контактах на начальном этапе — к активности в профессиональном развитии на третьем курсе и к личностно-профессиональной самореализации на заключительном этапе обучения. Это указывает на процесс профессионального становления студента медицинского вуза.

3. Определено содержание мотивационных объектов, указывающее на трудности в процессе профессионального становле-

ния, которые могут порождать стресс, напряжение и социально-психологическую дезадаптацию.

4. Выявленная динамика усложнения содержания мотивационных объектов временной перспективы личности студента и содержание трудностей должны быть положены в основу разработки задач и методов психолого-педагогического сопровождения профессионального и личностного становления студентов медицинского вуза, задач и методов профилактики их социально-психологической дезадаптации.

Литература

1. *Виготский А.С.* История развития психических функций // Собр. соч.: В 6 т. М.: Наука, 1982. Т. 3. С. 7–314.
2. *Леонтьев А.Н.* Становление психологии деятельности. Ранние работы. М.: Смысл, 2003. 439 с.
3. *Нюттен Ж.* Мотивация, деятельность и перспектива будущего / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004. 608 с.
4. *Зейгарник Б.В.* Теория личности Курта Левина. М.: Изд-во МГУ, 1981. 118 с.
5. *Бохан Т.Г., Алексеева Л.Ф., Языков К.Г., Шабаловская М.В., Морева С.А.* Образ профессионального будущего у студентов на «кризисных» этапах обучения в вузе // Высшее образование в России. 2013. № 11. С. 30–37.
6. *Козлова Н.В., Бохан Т.Г.* Акмеоориентированные технологии в практике инновационного образования // Психология обучения. 2010. № 12. С. 39–52.
7. *Бохан Т.Г., Алексеева Л.Ф., Шабаловская М.В., Морева С.А.* Структурно-содержательные характеристики образа профессионального будущего и их динамика на этапах профессионального образования у студентов медицинских специальностей // Вестник ТГПУ. 2013. № 5 (133). С. 182–188.
8. *Бохан Т.Г., Алексеева Л.Ф., Шабаловская М.В., Морева С.А.* Профессиональная идентичность в структуре индивидуальной и социальной идентичности студентов-медиков // Вестник Томского гос. ун-та. 2013. № 375. С. 135–140.

Авторы:

БОХАН Татьяна Геннадьевна – д-р психол. наук, профессор, Сибирский государственный медицинский университет, bokhan909@sibmail.com

АЛЕКСЕЕВА Людмила Фоминична – д-р психол. наук, Сибирский государственный медицинский университет, alekseeva_lf@mail.ru

ШАБАЛОВСКАЯ Марина Владимировна – канд. психол. наук, доцент, Сибирский государственный медицинский университет, m_sha79@mail.ru

МОРЕВА Светлана Александровна – ст. преподаватель, Сибирский государственный медицинский университет, sa.more@mail.ru

**BOKHAN T.G., ALEKSEEVA L.F., SHABALOVSKAYA M.V., MOREVA S.A.
TRANSFORMATION OF TEMPORARY PROSPECT OF A STUDENT IN THE COURSE
OF TRAINING IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION**

Abstract. The empirical basis of the article – results of research of transformation of temporary prospect of students of the Siberian state medical university, indicating their professional formation in the conditions of higher school training. The majority of motivational aspirations of students are sent to the future, reflect their social prospect – the purposes and intentions. Dynamics in the content of motivational objects in the temporary prospect, indicating system complication of consciousness of students is revealed.

Keywords: student's professional and personal development, temporary prospect, motivation

References

1. Vygotskii L.S. (1982) *Istoriya razvitiya psikhicheskikh funktsii* [History of development of mental functions]. *Sobranie sochinenii* [Collected works]. Moscow: Nauka Publ., vol. 3, pp.7-314.
2. Leont'ev A.N. (2003) *Stanovlenie psikhologii deyatel'nosti. Rannie raboty* [Formation of psychology of activity. Early works]. Moscow: Smysl Publ., 439 p.
3. Nuttin J., Leont'ev D.A. (ed.) (2004) *Motivatsiya, deyatel'nost' i perspektiva budushchego* [Motivation, activity and prospect of the future]. Moscow: Smysl Publ., 608 p.
4. Zeigarnik B.V. (1981) *Teoriya lichnosti Kurta Levina* [Theory of the identity of Curt Levin]. Moscow: Moscow State University Publ., 118 p.
5. Bokhan T.G., Alekseeva L.F., Yazykov K.G., Shabalovskaya M. V., Moreva S.A. (2013) [The image of professional future of medical students in crisis stages of training]. *Vyshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 11, pp. 30-37. (in Russ., abstract in Eng.)
6. Kozlova N.V., Bokhan T.G. (2010) [Akmeoorientirovannye tekhnologii v praktike innovatsionnogo obrazovaniya]. *Psikhologiya obucheniya* [Training psychology]. No. 12, pp. 39-52. (in Russ.)
7. Bokhan T.G., Alekseeva L.F., Shabalovskaya M.V., Moreva S.A. (2013) [Structural and substantial characteristics of an image of the professional future and their dynamics at stages of professional education of students of medical specialties]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Tomsk state pedagogical university]. Vol. 133, no. 5, pp. 182-188 (in Russ., abstract in Eng.)
8. Bokhan T.G., Alekseeva L.F., Shabalovskaya M. V., Moreva S.A. (2013) [Professional identity in structure of individual and social identity of medical students]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk state university]. No. 375, pp. 135-140. (in Russ., abstract in Eng.)

Authors:

BOKHAN Tatiana G. – Dr. Sci. (Psychology), Prof., Siberian State Medical University, Tomsk, Russia, bokhan909@sibmail.com

ALEKSEEVA Lyudmila F. – Dr. Sci. (Psychology), Prof., Siberian State Medical University, Tomsk, Russia, alekseeva_lf@mail.ru

SHABALOVSKAYA Marina V. – Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Siberian State Medical University, Tomsk, Russia, m_sha79@mail.ru

MOREVA Svetlana A. – Senior lecturer, Siberian State Medical University, Tomsk, Russia, sa.more@mail.ru